

ДЕТЕКТИВ-**Н**ОСТАЛЬГИЯ

ВАЛЕРИЙ ШАРАПОВ

Смерть
над куранты

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш25

Художник — Алексей Дурасов

Шарапов, Валерий Георгиевич.

Ш25 Смерть под куранты / Валерий Шарапов. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-202006-3

На новый 1984 год на даче Антона Снегирева собрались четыре семейные пары бывших одноклассников. Всем было весело, пока в разгар застолья одну из женщин не нашли мертвой со следом укула на руке. Компания в ужасе: как такое могло случиться? Но вызывать милицию — значит, дать повод для скандала, ведь Антон — сын первого секретаря обкома партии, и это его дача... Друзья решают поручить расследование самому серьезному из них — Стасу. Тот обращает внимание на странное поведение некоторых из участников застолья. Кажется, еще немного, и подозреваемые сознаются. Но в последний момент происходит новое ужасное событие, после которого становится ясно: подозревать в убийстве можно любого из гостей...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-202006-3

© Шарапов В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ОБЛОЖИТЬ ХВОРОСТОМ, ПЛЕСНУТЬ БЕНЗИНЧИКУ...

Зачем он туда едет? Знает прекрасно — все будут трепаться, кто куда приткнулся за эти годы, кто чего достиг. Выпячивать себя и так, и эдак. Разумеется, это нормально — товар лицом показывать.

А ему-то что выпячивать? Чемпионом Советского Союза не стал. Какое там чемпионом — даже в состав областной сборной по дзюдо не пробился. Сейчас уже поздно, эта дорожка ему заказана. Тренирует школьников и студентов под эгидой школы олимпийского резерва. Звучит впечатляюще, но...

Подрастающее поколение удручает. Нет куража, азарта, какой-то дерзости — того, чего в избытке наблюдалось у него в их возрасте. Их родители, как телят, приводят на веревочке в секцию, чтоб их несмышленые чада за себя смогли постоять в будущем. Папы-мамы это понимают, а отпрыски — увы...

«Уж вы, Станислав Борисович, научите отпор давать. Чтоб готовы были... это самое... Чтобы враг сплех не застать. А то время-то какое! В жизни пригодится».

Водитель такси заложил вираж на повороте, машину на заснеженной дороге слегка занесло, сидящая рядом жена Валентина чуть не вскрикнула, схватившись за спинку переднего сиденья.

Стас покосился на нее, как бы успокаивая: «Не бойсь, Валюха, прорвемся!» — после чего вернулся к своим невеселым мыслям.

Вот его жене есть что про себя рассказать. Мало того что прекрасный доктор, пациентки на нее буквально молятся, так еще сотрудничает с мединститутом, собирает материал для кандидатской. Мечтает защититься, стать доцентом, учить студентов, читать лекции. У человека есть цель, и это замечательно!

А у него что? Когда-то цель, безусловно, была. В юности. И еще какая! Стать единственным первокурсником в школе, даже кандидатом в мастера, правда, уже в институте, это вам не фунт изюму! И вроде старт был взят неплохой, но потом...

Друзья, родители, коллеги методично начали капать на мозги. Дескать, сила есть, ума не надо, когда все вокруг сидят за книжками, выступают на собраниях, шагают в ногу с эпохой, ты пропадаешь на стадионе, двух слов толком связать не можешь...

Дальше вспоминать не хотелось.

Ладно, о себе он что-нибудь скажет, может, немного приврет для порядка, не беда... Валюха не заложит, она всегда на его стороне, жена все-таки. Но слушать трескотню Антоши Снегирева о том, как он в очередной раз мотался на стажировку то ли

СМЕРТЬ ПОД КУРАНТЫ

в Швейцарию, то ли во Францию по папиной протекции — уж увольте.

Всего один раз послушал — запомнил на всю оставшуюся. Случайно тогда пересеклись на турбазе: они с Валюхой и Антон с Милой. Стас не знал, куда деться от бесконечного трепа. Зачем ему знать, чем первый секретарь райкома отличается от второго? Или как Антоша курировал работу студенческих стройотрядов в семидесятых годах.

Тогда и дал себе слово, что больше ни под каким предлогом на подобные встречи с одноклассниками не пойдет.

Однако Валюха как-то уговорила. На то она и женщина!

Кстати, сколько их, этих самых годков, уже пролетело с выпускного бала? С того самого времени, когда после танцев, сладковатого шампанского, неумелых поцелуев под тополями школьного парка все направились встречать рассвет? Тогда впервые Стас увидел, что некоторые его одноклассницы курят, и это его поразило до глубины души. Как будто десять лет крепились и наконец на выпускном расслабились. Хотя менее близкими и дорогими они не стали. Стас по-прежнему всех любил, расставаться не хотелось до слез. Девчонки плакали, так на то они и девчонки. Парни крепились — мужики все-таки.

И вот тринадцать с половиной годков позади. Как один день...

Сколько было планов, юношеского максимализма, романтики! Где все это сейчас? Жизнь оказалась не такой, какую рисовали преподаватели. Все по своим местам расставила.

Хотя в тридцать лет, конечно, рановато так рассуждать, но Стас интуитивно чувствовал: то, чего достиг, — потолок. В плане спорта — стопроцентно. Дальше рыпаться бесполезно. Тренируй молодежь, Станислав Борисыч!

На удивление их класс — 10-й «Б» — оказался самым «семейным» из всего выпуска. В разное время после окончания школы четыре пары сыграли свадьбы. Собственно, эти пары и встретятся сегодня на обкомовской даче Антоши Снегирева. Самого удачливого из всех.

Случайно после окончания школы до Стаса дошла новость, что Антоша легко поступил в универ на исторический, хотя в школе по истории выше тройки никогда не имел. Потом увидел его фото на первой полосе областной газеты как самого молодого секретаря райкома ВЛКСМ. И так далее, в том же духе.

Все понимали: в том, что Снегирева-старшего выбрали первым секретарем обкома партии, сыновья заслуги никакой нет. Просто так карта легла.

Однако хватит о грустном. Впереди — новогодняя ночь, розыгрыши, импровизации. Жена Валюха вчера весь день разучивала какой-то каламбур, даже его хотела подключить к розыгрышу, но он отказался.

СМЕРТЬ ПОД КУРАНТЫ

Словно подслушав его мысли, Валентина слегка ткнула мужа локтем в бок:

— Ты будешь ругаться, но я все-таки взяла костюм Деда Мороза.

— Что? Взяла? — Стас попытался изобразить негодование, но получилось фальшиво. — Сама и будешь в этом костюме толпу развлекать. Что я тебе, шут гороховый?

— Ну весело же, — не унималась супруга. — Всего и делов, что из мешка вынимать записки. Разворачивай и читай, остальное — моя забота. Я уж обыграю как-нибудь. Только читай с выражением, как ты умеешь.

— Ты когда успела записки написать и мешок приготовить?

— Ты вчера как лег, так и захрапел. А я твой храп слушать не могу.

— Могла бы разбудить, чтоб на бок повернулся.

— Я поступила более благоразумно, — подмигнула ему жена. — Заперла тебя в комнате и занялась подготовкой новогоднего аттракциона.

— Вот, значит, как это называется. Ну-ну...

— Стасик, всех же предупреждали, — начала калячить Валентина, прекрасно зная, что муж этого не выносит. — От каждой семьи по одному аттракциону. Вот я и прикинула: Игнатенки наверняка оформят нечто фотографическое, за Снегиревыми — сервировка стола, разблюдовочка, то-се... По-настоящему веселые розыгрыши остаются на нас

с Максом и Ленкой. Стасик, мы не должны подкачать!

— А зачем вообще нужны эти розыгрыши? — проворчал Стас, уже предвидя, как ему придется примерять бороду, колпак, рукавицы и, само собой, красную меховую шубу. — В школе не наигрались?

— Душе хочется праздника. Всё же новогодняя ночь!

— Постой, а откуда ты костюм Деда Мороза раздобыла? — заинтересовался Стас. — У нас его отродясь не было.

Валентина сделала загадочное лицо:

— А, вот... Места знать надо! Перед тем как тебя забрать у Дворца спорта, я заехала в поликлинику к своим, позаимствовала.

— Хочешь, чтоб я шубу с чужого плеча надевал? Бороду — с чужой физиономии? — замотал головой Стас и категоричным тоном сказал: — Не бывать этому!

— Ты что, муженек, совсем уже? — Валентина повертела пальцем у виска. — Где я тебе новую-то достану? Ничего, в такой выступишь.

— Никакой не надо: ни старой, ни новой. После третьей рюмки и без твоих аттракционов будет всем весело. Зуб даю!

— Так ты напиток едешь? — Жена погрозила пальцем. — Не выйдет, так и знай.

— Согласен не напиваться, но и от роли Деда Мороза избавь.

СМЕРТЬ ПОД КУРАНТЫ

Видимо, жене надоело уламливать его как маленького, после очередного крутого поворота она вынесла вердикт:

— Объявят наш аттракцион, наденешь как миленький. Никуда не денешься. Или хочешь, чтобы все гости тебя упрасивали? Уважьте, Станислав Борисович, пожалуйста, очень просим. Этого хочешь?

— Хватит уже! Все канючишь, канючишь. Ты даже Ванюшку стала доводить своим нытьем. Лучше вспомни — прежде, чем к маме его отвезти, вы зубы почистили? А то наверняка одним шоколадом кормить будут.

— Если будут, то зубы лучше чистить после того, как съест шоколадки, а не до них! — поучительно пробубнила супруга. — Как и аттракцион... Его лучше провести до того, как ты напьешься, а не после того.

Стас не нашелся что ответить жене.

Обкомовский дачный поселок, который в народе прозвали «Недоделкино» — в противовес московскому, внезапно выплыл из-за горы, освещенный лучами закатного солнца. Двухэтажный особняк Снегиревых выделялся среди других шикарной облицовкой, двумя балкончиками, просторной верандой и вместительным крыльцом с резными колоннами.

Помогая жене выбраться из такси, Стас поймал себя на шальной, невзначай мелькнувшей мысли: «Обложить бы это хозяйство хворостом со всех сторон, плеснуть бензинчику и... Хорошо гореть будет. Яр-ко!» Но тотчас прогнал эту мысль, так как разглядел

на крыльце особняка Максима Седых — долговязого и длинноволосого журналиста областной молодежной газеты, самодеятельного стихоплета, еще в школе всех задолбавшего своими рифмованными глупостями.

— Приехали Корнейчуки,
Грустить нам, стал быть, не с руки! —

прозвучал в морозной хрустящей тишине дачного поселка голос Максима, подобно утренней молитве в каком-нибудь православном храме.

— Мы что, первые? — удивилась Валентина, с помощью таксиста извлекая из багажника объемную сумку.

«Вот он, нехитрый скарб Деда Мороза, — подумал Стас, подбегая к Валентине и перехватывая поклажу. — Уж если что ей в голову втемяшится, то, пока не осуществит, не успокоится. А я потом отдувайся».

Вслух же сказал другое:

— Лучше быть первым, чем последним.

Словно не услышав его реплики, Валентина продолжила мысль:

— А где хозяйева? Не люблю быть первой.

Стас решил съязвить:

— Ты не любишь быть лидером? Увлекать за собой народ? Руководить им?

— Это разные вещи, не передергивай, — ответила жена и помахала рукой Максу: — Привет советской журналистике!

СМЕРТЬ ПОД КУРАНТЫ

— Здоровеньки булы, однополчане, — радостно отозвался угловатый и нескладный автор фельетонов и статей на злобу дня, спускаясь с сигаретой во рту к приехавшим. — Я прибыл незадолго до вас, Ленка в парикмахерской, обещались с Милкой Снегиревой вместе прибыть. Такими... знаете... неподражаемо одухотворенными. Наверное, уже в пути.

Надо признать, в школе за длинные волосы Максиму Седых попадало частенько. То родителей к директору вызовут, то «неуд» за поведение в четверти выставят. Совместными усилиями семьи и школы парня кое-как удавалось заставить идти в парикмахерскую. Зато на журфаке универа он смог «оттянуться по полной». После школы никто его с короткой стрижкой не видел.

Правда, была еще служба в армии, о которой никому ничего толком известно не было. Макс особо на эту тему не распространялся. Но в чем одноклассники были уверены точно — вряд ли будущему журналисту там позволялось носить патлы.

— Не замерз, нас ожидаючи? — поинтересовался Стас, расплачиваясь с водителем такси. — А Антоша где же? Главный-то наш? Райкомовец, пример для подражания.

— Хозяин на своих «Жигулях» рванул в магазин «Океан», — сообщил Максим, здороваясь за руку со Стасом. — Ему там икорки к новогоднему столу обещали подогнать. Нам с тобой никто не подгонит, а ему...

— У нас с тобой папы в обкоме партии не работают, — развел руками Стас. — Раз икорка будет, тогда, считай, вечер удастся. Отдохнем по полной. Не зря пилили столько верст.

БЗИК ЗВЕЗДНОЙ МОЛОДЕЖИ

За молодым сосняком раздались звуки сирены. Валентина вздрогнула и схватила мужа за руку.

— Ой, что это? Мы ничего не нарушали.

— Нас вроде бы пока брать не за что, — усмехнувшись, пожал плечами муж. — Трезвехонькие, ни в одном глазу. Часиков через пять, возможно, будет за что, но не сейчас. Так что, думаю, не по нашу душу.

Максим поднял вверх указательный палец и подмигнул.

— Это хозяин едет, зуб даю! И сирена, и мигалка — последние бзики звездной молодежи. Самый писк. Голубая кровь! Хоть этим, да выделиться из толпы.

— Угу, — буркнул Стас. — А толпа, значит, это мы с тобой.

— Как вариант, — кивнул Макс. — Антоша руководит райкомом комсомола, понятно, долго на этой должности не задержится, ну а мы его поддержка и опора. Так сказать, связь с массами.

Журналист оказался прав: через минуту в раскрытые ворота дачи въехала седьмая модель «Жигулей»

СМЕРТЬ ПОД КУРАНТЫ

вишневого цвета и с мигалкой на крыше. Снегирев явно стремился произвести впечатление на бывших одноклассников.

«Каким был выпендренником в школе, таким и остался! — подумал Стас, приветливо помахав рукой Антону. — Горбатого только могила исправит».

— Здорово, орлята Чапая! Не околели, надеюсь, — поприветствовал бывших одноклассников взлохмаченный и бородатый хозяин дачи. — Помогите закинуть в дом провизию. Еще пара сумок на заднем сиденье. Мы сюда забуриваемся всерьез и надолго. Просто так нас не выкурить!

— Вы-то двое, понятно, орлята, — рассудительно заметила Валентина, перетаптываясь в стороне. — А я что? Тоже орленок? Тогда уж орлица!

— И давно наш Антоша стал Демисом Руссо-сом? — спросил вполголоса Стас, пока хозяин их не слышал. — Насколько я помню, у советских комсомольских работников с бородой довольно строго.

— Насколько я помню, — напрягся Макс, взглянув с прищуром в сторону закатного солнца, — где-то четыре с половиной года назад.

— Что же получается? — Стас удивленно почесал затылок. — Мы его не видели уже пять лет? Когда последний раз пересекались на турбазе со Снегиревыми, бороды еще точно не было. Обалдеть.

— Время, как видишь, летит быстро, не остановишь, — философски заметил журналист, помогая Стасу дотащить поклажу до крыльца.